10 января. Остров Имер, Рэйвенхед.

Эдвард Паркинсон понятия не имел, какой сегодня день и как давно он здесь находится, потому что не имел возможности измерить время. Он даже не знал, где это «здесь». Всё, что он знал, так это то, что отправился на еженедельную верховую прогулку, которую очень любил устраивать каждую субботу. Он знал, что для чистокровного это довольно эксцентричное хобби, но это не мешало ему наслаждаться им. И следующее, что он помнил — то, как очнулся в тюремной камере.

Она была неплохой относительно других камер, гораздо лучше, чем в Азкабане. Сделана полностью из гладкого тёмного камня, и в ней не было ни слишком холодно, ни слишком жарко. У него имелся приподнятый каменный прямоугольник с вплетёнными в него постоянными амортизирующими чарами, а сверху лежала подстилка для сна. У него также имелась раковина, в которой можно было получить всю необходимую воду, и магический туалет в отдельной зоне, так что, по крайней мере, ему не приходилось делать свои дела на виду у своих товарищей по несчастью. Еду приносили регулярно, и это были не просто хлеб и вода, как он ожидал. А ещё у него имелся рабочий душ, в котором можно было помыться.

В общем, было довольно комфортно, хотя развлечений, помимо общения с другими пленниками, не хватало. Не сравнится с роскошью, к которой он привык, но, честно говоря, лучше, чем он опасался, когда только очнулся.

Поттер, очевидно, не был заинтересован в жестокости, но он также не был заинтересован и в доброте. На самом деле, у Эдварда возникло ощущение, что Поттер считает всё это занятие — похищать людей и привозить их в это место — довольно утомительным. Когда о тебе думают, как о простой неприятности, внутри зарождается тревожное чувство.

Он бы задался вопросом, зачем молодой волшебник вообще это делает, если бы не смог понять из допроса, устроенного ему вскоре после пробуждения в плену, что Тёмный Лорд каким-то образом всё ещё оставался жив и что Поттер действует, чтобы ослабить его.

Это ввергло Эдварда в шок, и не самый приятный. Он был уверен, что Тёмный Лорд мёртв, и был рад этому. Как бы сильно он ни ненавидел маглов и грязнокровок, он всё же довольно быстро уяснил, что Волдеморт был для их мира ничуть не лучше, чем эта погань. Возможно, именно поэтому он так и не попал во Внутренний круг.

Уверенность в том, что вступление в ряды Пожирателей Смерти было плохой идеей, снова укрепилась благодаря Поттеру. Тёмный Лорд был жестоким хозяином, а Поттер теперь стал его безжалостным врагом, и именно по этой самой причине.

Эдвард в очередной раз проклял свою юношескую глупость, которая загнала его в эту ситуацию, в самый эпицентр борьбы за власть между двумя волшебниками, способными раздавить его, как букашку... По крайней мере, его жена и дочь были в безопасности, а Поттер, вроде, не был таким же неразборчивым и чудовищным, как Тёмный Лорд, или это просто влияние его женщин? Эдвард ненадолго задумался о том, каким был бы Тёмный Лорд, если бы у того была женщина или две, что составили бы ему компанию, и фыркнул от смеха. Единственной достаточно сумасшедшей женщиной, способной сблизиться с Волдемортом, могла быть лишь Беллатриса, а эта сумасшедшая только усилила бы его чудовищность, а не ослабила.

— Что смешного, Паркинсон? — потребовал Алексиус Кэрроу из своей камеры.

— Ничего, просто мне пришла в голову одна мысль, — вздохнул Эдвард, вызвав насмешку со стороны другого мужчины.

Кэрроу воспринимал своё заключение куда менее спокойно, чем он, и постоянно искал повод, чтобы начать спор. Эдвард предположил, что он тоже был бы расстроен, если бы потерял ухо и два пальца во время допроса Поттера, как это случилось с Кэрроу.

— Мысль о том, как мы отсюда сбежим? — язвительно спросил один из других заключенных.

Эдвард снова вздохнул. Побег… задачка будет не самой лёгкой. У них не было палочек, и они понятия не имели, что Поттер с ними сделал, камера возведена из цельного камня, решётки из толстой стали, варды не позволяли ни аппарировать, ни использовать порталы… Если и был какой-то способ сбежать из этого места, то он не мог ни одного такого придумать.

Остальные продолжали обсуждать идеи побега, и все они были совершенно нереальными. Некоторые даже думали, что Тёмный Лорд явится спасти их, ведь весть о том, что он продолжает жить, уже успела разлететься по камерам.

Эдвард не принимал участия в этих обсуждениях. Когда-то он тоже надеялся на побег или спасение, но, видя, как Поттер выводит людей из камер и не возвращает их обратно, он уже засомневался, что кто-то из них когда-нибудь снова ощутит вкус свободы.

Скрежет камня о камень породил в комнате резкое, тягостное молчание. Этот звук возвестил о прибытии Поттера, и, несмотря на всю свою браваду и гордость, никто из них не хотел привлекать внимание могущественного молодого волшебника. Эдварду невольно вспомнилось, как менялась атмосфера в комнате, когда в неё входил Волдеморт.

Шаги Поттера, казалось, громовым эхом прокатились по комнате, хотя на самом деле звук не производил такого впечатления. Громкими их делало предзнаменование того, что ещё одного из них поведут на смерть.

Все они напрягались, когда он проходил мимо, застыв, как испуганные олени, боясь пошевелиться, дабы не привлечь к себе внимание.

Эдвард испуганно напрягся, когда Поттер остановился перед его камерой и бросил на него внимательный взгляд. Затем он вздохнул с облегчением, когда эти нервирующие зелёные глаза отвернулись и устремились на Алексиуса.

— Кэрроу, думаю, сегодня настал твой день, — произнёс Поттер.

— Ты заплатишь за это, Поттер! — внезапно закричал Кэрроу, бросаясь на решётку.

Некогда могущественный Лорд теперь выглядел полубезумным, его глаза были широко раскрыты и горели диким пламенем.

— Тёмный Лорд уничтожит тебя! — продолжал кричать Кэрроу.

— Может быть, — допустил Поттер, явно не впечатлённый этим заявлением. — Не скажу, что у Волдеморта в конце концов не будет шанса на победу, несмотря на всё, что я сейчас делаю, но ты этого уже не увидишь.

Затем он послал в Кэрроу оглушение, отправив того на землю без сознания.

Быстрая трансфигурация создала отверстие в решётке, и Поттер пронёс по воздуху волшебника наружу, покинув подземелье без лишних слов.

Эдвард сел на каменный блок, служивший ему кроватью, и положил голову на руки, пытаясь утихомирить колотящееся сердце. Он не был уверен, как долго ещё сможет всё это выносить.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1401141